

ПУБЛИЧНОЕ: ПОЛИТИЗАЦИЯ ПРИВАТНОГО

Предыдущий номер альманаха «Женщины в политике: новые подходы к политическому» мы посвятили значению девиза «личное есть политическое». Этот номер продолжает предыдущую тему, поскольку утверждать, что личное является политическим, означает переосмысливать взаимоотношения между приватной и публичной сферой.

Определение границ публичного и приватного пространства является одной из центральных тем западной политической мысли со времен античности. Категории «приватного» и «публичного» настолько фундаментальны для организации и понимания современной политики, права, морали и всего того, что можно назвать социально-политической жизнью общества, что эту дихотомию можно назвать по истине грандиозной¹.

По крайней мере, два больших политических лагеря считают категории приватного и публичного ключевыми; первый лагерь объединяет проекты, которые можно условно назвать либеральными, второй — феминистскими. Если в рамках либерализма дихотомия *приватное/публичное* была определена, закреплена и установлена, то в рамках феминистских проектов — отвергнута, переосмыслена и наделена новыми значениями. Иными словами, деконструирована. Анализ разделения социально-политической жизни на приватную и публичную, а также того, как эти сферы организованы, функционируют и соотносятся друг с другом, не только являются одной из центральных тем феминистской критики, но и, по словам известной американской исследовательницы Кэрол Пейтман, «в конечном итоге тем, чем является феминистское движение»². Как определить (или отделить)

1 J. Weintraub. The Theory and Politics of the Public/ Private Distinction // J. Weintraub, K. Krishan (Eds.). *Public and private in thought and practice: Perspectives on a grand dichotomy*. Chicago, 1997. P. 1.

2 C. Pateman. *Feminist Critiques of the Public/Private Dichotomy* // In S. I. Benn, G. F. Gaus (Eds.). *Public and private in social life*. London, New York, 1983. P. 281.

публичное и приватное пространство, где пролегают их границы, насколько эти границы условны и подвижны — это вопросы, по поводу которых нет единого мнения ни в либеральном, ни в феминистском лагере.

Почему дихотомия *приватное/публичное* так важна? Во-первых, разделение на приватное и публичное пространство оказывает влияние на то, что считается политическим и неполитическим. Оно также определяет кто, каким образом и когда имеет право политического высказывания. Исследования социальной природы пространства демонстрируют, что пространство и поведение взаимосвязаны³. С одной стороны, пространство «диктует», кто и на каких условиях может в нем находиться. С другой — пространство определяется находящимися в нем субъектами (и объектами) и совершающимися в нем действиями. Взаимоотношение субъектов относительно друг друга, их присутствие или отсутствие также имеют большое значение.

Во-вторых, разделение на приватное и публичное имеет не только политические, но также социальные, экономические и культурные последствия. Для женщин эти последствия часто были, скорее, негативными. Многие феминистки связывают неравенство между полами, подчиненное положение женщин и сложности с защитой прав женщин именно с тем, как происходит разделение на публичное и приватное пространство.

В целом публичная сфера отсылает к областям, в которых деятельность и поведение регулируется государством посредством права, политики и другим образом. Например, политическая жизнь общества, сфера принятия законов и решений, обязательных к исполнению, экономика и бизнес. Это пространство, в котором одни управляют, а другие подчиняются. Это также сфера, где определяются и устанавливаются ценности, нормы поведения (культура), где публично высказываются мнения и происходит коллективная гражданская активность (гражданское общество). Это пространство, в котором свободные, автономные индивиды, забывают о своих частных интересах и индивидуальных различиях для достижения общего блага. Это пространство нейтральности, стабильности, видимости и всем известных правил игры.

3 См., например: S. Ardener (Ed.). *Women and space: Ground rules and social maps*. London, 1981.

Приватная же сфера отсылает к интимному пространству дома и семьи, она концентрируется в большей степени на индивидуе, чем на обществе в целом. Часто это приватное пространство определяется отсутствием правительственного вмешательства, оно сокрыто от посторонних глаз.

И что характерно, традиционно мужчины доминировали в более ценящемся публичном пространстве, тогда как мир женщины ограничивался «приватным» миром домохозяйства. Исключение женщин из публичного пространства, включение их туда на других условиях, (например, в качестве любовниц/родственниц влиятельных политиков, а не политиков, или символов нации, а не национальных лидеров), маркирование сфер как «мужской»/значимой и «женской»/менее значимой, последствия этих практик маркирования и исключения для женщин, да и сама обоснованность такого разделения — вот основные темы, вокруг которых концентрируется феминистская теория и практика. Без сомнения, ответы на эти вопросы выглядят, скорее, как коллаж идей, предлагая целый спектр политических стратегий и богатую традицию анализа.

8

Итак, каково влияние такого жесткого разделения на приватный и публичный миры? Начнем с того, что такое разграничение, при котором публичное пространство ассоциируется с мужчинами, а женщинам отводятся роли домохозяйки, матери и жены, является основой существующих отношений субординации между классами (в капиталистическом мире) и между полами (в патриархальном обществе)⁴. Анн Филипс связывает существующее в обществе неравенство между полами с существованием приватной сферы, как «надлежащего» места женщины, ассоциируемой с семьей, в котором у женщин и мужчин неравное положение⁵. Равенство при такой организации общественного пространства не представляется возможным, поскольку для женщин, «выбирающих» приватную жизнь, развитие духа публичности затруднительно⁶.

Одним из самых важных положений феминистской критики либеральной доктрины является тезис о сконструиро-

4 C. Pateman. The Patriarchal Welfare State // L. McDowell, R. Pringle (Eds.). *Defining Women: Social Institution and Gender Divisions*. Cambridge, 1996. P. 226.

5 A. Phillips. Feminism, Equality and Difference // L. McDowell, R. Pringle (Eds.). *Defining Women: Social Institution and Gender Divisions*. Cambridge, 1996. P. 214.

6 C. Pateman. *Feminist Critiques of the Public/Private Dichotomy...*

ванном, «искусственном» характере дихотомии *публичное/приватное*. Элизабет Фрейзер отмечает, что использование дихотомии *публичное/приватное* методологически неверно, поскольку при анализе оказывается, что на материальном уровне провести черту, отграничивающую эти две сферы, невозможно⁷. Кэрл Пейтмэн демонстрирует тесную взаимосвязь этих двух сфер, заключающуюся в доминирующем положении мужчин и подчиненном положении женщин в обеих этих областях⁸.

Феминистские исследовательницы не только показали иллюзорность и наивность либерального предположения о возможности существования приватной сферы как области, свободной от вмешательства власти, но и доказали, что сфера приватного сильно контролируется со стороны политики и права⁹. Например, право контролирует наиболее личную область человеческой жизни — сексуальность. Такая регуляция осуществляется посредством контроля возраста проявления сексуальной активности, возможности легального доступа к средствам контрацепции, деятельности по учету беременности и народонаселения.

Многие правозащитницы заявляют, что существование дихотомии *публичного/приватного* оказывает негативное влияние на реализацию и защиту прав женщин. Ряд преступлений, жертвами которых становятся женщины, не считаются таковыми, поскольку происходят в приватной сфере, куда, в соответствии с традиционной концепцией прав, не должны вмешиваться государственные органы.

Итак, разделение на приватное и публичное во многом является проблематичным для женщин как социальной группы. Оно маскирует неравенство, скрывает дискриминацию и насилие в отношении женщин, позволяет устанавливать контроль над ними, формирует их низкий социальный статус и экономическую зависимость, девальвирует их труд, делая его неоплачиваемым, т.е. не производительным, отстраняет их от прямого влияния на принятие политических решений, усложняет реализацию права на выбор жизненного пути.

7 E. Frazer, N. Lacey. *The politics of Community: A Feminist Critique of the Liberal – Communitarian Debate*. Toronto, 1993. P. 72.

8 C. Pateman. *The Patriarchal Welfare State*... P. 226.

9 A. Phillips. *Feminism, Equality and Difference*... P. 214.

Оно также способствует распространению мнения о меньшей значимости всего того, что делают и думают женщины в целом, а также о том, что женщины в целом неспособны к публичной — политической и другой деятельности — также хорошо, как мужчины, а если способны, то это разрушает жизнь женщин, их семей и весь миропорядок.

С другой стороны, это разделение может быть и полезным. Например, включение в публичную сферу — это возможность формировать политику, учитывающую интересы различных женских групп. Оно также создает возможность и дает право на частный мир, в котором формируется и функционирует независимая, автономная личность женщин, и, несколько утопично, на мир свободный от формальной политики. Это потенциальная защита от вмешательства и контроля со стороны (патриархатной) власти на реализацию прав женщин, возможность выбора своего сексуального и репродуктивного поведения, жизненного пути и т.д. Для многих это также возможность погружения в опыт материнства, взаимной поддержки и взаимосвязи с другими.

10

Чтобы не предлагали различные направления феминизма (отказаться от двучленной дихотомии, реформировать ее, изменить границы и правила), ясно одно: сегодня анализ публичного или политического невозможен без анализа категории частного, поскольку частный мир не существует в изоляции и может многое рассказать о социальной и политической организации мира, в котором мы живем.

Авторы номера «Публичное: политизация частного» осмысливают как частное «производится» — регулируется, контролируется и определяется — публичным пространством. То, что видится как частный выбор (будь то сексуальное поведение, выбор профессии, вовлеченность в воспитание детей, манера одеваться и говорить и даже психическое состояние), при ближайшем рассмотрении оказывается крепко связанным с государственной политикой, правом, публичным дискурсом, структурой социального неравенства, социальными ожиданиями и распределением власти между социальными группами.

Евгения Иванова